

В.Ю. Миллер

**ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ,
СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**PECULIARITIES OF INSTITUTION OF CRIMINAL
PROCEEDINGS ON CRIMES AGAINST PROPERTY
COMMITTED IN ENTREPRENEURSHIP**

Введение: в статье анализируется целенаправленная политика государства по устранению административного давления на бизнес, обеспечению безопасности субъектов предпринимательской деятельности, созданию особого порядка производства по уголовным делам о предпринимательских преступлениях против собственности.

Материалы и методы: в ходе работы над статьей применялись логико-юридический, сравнительно-правовой методы, также проводилось обобщение материалов законодательной и судебной практики.

Результаты исследования: одним из важнейших элементов особого порядка производства по уголовным делам о предпринимательских преступлениях против собственности стал частно-публичный порядок возбуждения уголовных дел. По смыслу действующего законодательства, истолкованного Пленумом Верховного Суда России, к числу особенностей возбуждения данной категории уголовных дел можно отнести правовой статус заявителя, круг лиц, в отношении которых выносится решение о привлечении к уголовному преследованию, доказывание оснований постановления и т.п.

Обсуждение и заключения: выявлен ряд как положительных, так и отрицательных последствий, порожденных введением особого порядка возбуждения уголовных дел в отношении субъектов предпринимательских преступлений против собственности. Отмечается наличие проблем в доказывании основания для возбуждения уголовного дела. Делается вывод, что тактические меры по совершенствованию существующей следственной модели исчерпали себя. Для радикального улучшения правового регулирования отношений, возникающих на начальном этапе уголовного процесса, требуется новая правовая стратегия.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, уголовный процесс, частно-публичное обвинение, предпринимательская деятельность

Для цитирования: Миллер В.Ю. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях против собственности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 8, № 4. С. 59 - 63. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8615.

Introduction: the paper analyses planned policy of the state on elimination of administrative pressure on businesses, provision of security of the subjects of entrepreneurs, creation of the specific order of proceedings in criminal cases on entrepreneurial crimes against property.

Materials and Methods: logical and legal, comparative and legal methods, synthesis of the materials of legislative and judicial practice in the course of the work are used.

Results: one of the main elements of the special procedure of conduct of criminal proceedings on crimes against property committed in entrepreneurship became private and public procedure of initiating criminal proceedings. According to the law interpreted by the Plenum of Supreme Court of the Russian Federation, legal status of appellant, scope of persons, to relation of which the decision on criminal prosecution, proof of the basis of the sentence and so on could be applied to the number of peculiarities of institution of criminal proceeding on crimes against property committed in entrepreneurship.

Discussion and Conclusions: the author identified the range of positive and negative consequences resulting implementation of the special procedure institution of criminal proceedings concerning subjects of entrepreneurial crimes against property. Presence of challenges in proof of grounds for initiation of a criminal case. It is concluded that tactic measures aimed at development of the existing investigation model exhausted themselves. To improve fundamentally legal regulation of the relations arising at the origin of a criminal proceeding the new legal strategy is needed.

Key words: initiation of criminal case, criminal proceeding, semi-public prosecution procedure, entrepreneurship

For citation: Miller V.YU. Peculiarities of Institution of Criminal Proceedings on Crimes Against Property Committed in Entrepreneurship// Bulletin Of The Kazan Law Institute Of MIA of Russia. 2017. V. 8, № 4. P. 59 - 63. DOI: 10.24420/KUI.2017.4(30).8615.

Введение

В результате проводимой государством правовой политики ограждения бизнеса от чрезмерного административного и уголовно-правового давления был создан специальный правовой механизм привлечения к уголовной ответственности субъектов предпринимательской деятельности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Нормы уголовного и уголовно-процессуального права, входящие в данный механизм правового регулирования, призваны обеспечить экономическую безопасность и права граждан, пострадавших от преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Подтверждением факта создания подобного правового механизма стало принятие Пленумом Верховного Суда РФ специального постановления, в котором разъясняются его детали и режим работы¹.

Результаты исследования

Действие анализируемого правового механизма распространяется на преступления, предусмотренные статьями 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 Уголовного кодекса РФ, если они совершены в сфере предпринимательской деятельности (часть третья статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ)). Некоторые специалисты называют эти преступления «предпринимательскими преступлениями против собственности» [1].

Мы считаем, что данный правоприменительный механизм имеет уголовно-процессуальную сущность. Установление оснований применения норм уголовного права и реализация уголовной ответственности за эти преступные деяния (предпринимательские преступления) происходят в достаточно специфическом правовом режиме, который складывается из особого порядка возбуждения уголовного дела, доказывания, применения мер пресечения и других деталей.

Мы остановимся на тех особенностях, которые касаются возбуждения данной категории уголовных дел. В первую очередь это связано

с их частно-публичным характером. Уголовные дела частно-публичного обвинения существовали и ранее. Но именно в связи с появлением поправок, внесенных Федеральным законом № 207-ФЗ² в часть третью статьи 20 УПК РФ, появился новый подвид уголовных дел частно-публичного обвинения – о предпринимательских преступлениях, ставший основой для специального межотраслевого института. Следует согласиться с авторами, которые склонны усматривать в этой разновидности дел частно-публичного обвинения известную специфику [2], проявляющуюся в правовом положении заявителя-потерпевшего и правовом положении лица, в отношении которого частный обвинитель-заявитель ставит вопрос о применении уголовного закона. И тот и другой моменты касаются начального момента правоприменительного процесса – возбуждения уголовного дела.

Частно-публичный порядок возбуждения уголовных дел, касающихся заявителя, характеризуется следующими особенностями: во-первых, заявление поступает от потерпевшего, во-вторых, в данном заявлении потерпевший должен выразить требование о привлечении к уголовной ответственности то лицо, от преступных действий которого он пострадал (при этом от потерпевшего не требуется конкретизации данных о предполагаемом преступнике, значение имеет только волеизъявление на применение уголовного закона – в противном случае дело может быть прекращено по пункту 5 статьи 24 УПК РФ); в-третьих, потерпевший-заявитель, который в данном случае выступает субсидиарным обвинителем³ [3], должен обладать правомочием на подачу заявления, то есть обладать правом возбуждения дела частно-публичного обвинения [4].

Остановимся на каждом из этих моментов.

В первую очередь рассмотрим вопрос о «право-субъектности» потерпевшего, от активной обвинительной позиции которого зависят не только начало публичного уголовного преследования, но и сама криминализация деяния, совершенного против него.

¹ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48// Российская газета. 2016. 24 ноября.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Российская газета. 2012. 3 декабря.

³ Субсидиарный обвинитель – это потерпевший от преступления, который реализует самостоятельно частное уголовное преследование наряду с публичной обвинительной деятельностью, осуществляемой компетентными государственными органами.

По смыслу закона в его истолковании Пленумом Верховного Суда России¹ субъектами, уполномоченными на подачу заявления о привлечении к уголовной ответственности лица, совершившего, по их мнению, преступление, могут быть как субъекты предпринимательской деятельности, так и лица, не являющиеся таковыми.

К первой категории потерпевших можно отнести (а) индивидуальных предпринимателей, (б) коммерческие организации, являющиеся субъектами предпринимательской деятельности.

Ко второй категории потерпевших относятся, по нашему мнению, не субъекты предпринимательской деятельности, то есть как прямые потребители товаров, услуг, так и те, кто иным образом пострадал от криминальных эксцессов предпринимательской деятельности. К таковым, следовательно, можно отнести: (а) физических лиц, (б) «юридических лиц, которые не подпадают под понятие «коммерческие организации».

Как отмечается в уголовно-процессуальной литературе, в случае совершения предпринимательских преступлений в отношении коммерческой организации уголовные дела частного-публичного обвинения могут возбуждаться по заявлению (1) лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем; (2) лица, выполняющего функции единоличного исполнительного органа коммерческой организации; (3) руководителя коллегиального исполнительного органа; (4) представителя коммерческой организации, лица, уполномоченного руководителем этой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве согласно части 9 статьи 42 УПК РФ [5]. Во всех вышеперечисленных случаях заявитель должен предоставить правоприменителю необходимые документы, подтверждающие наличие у него права на подачу заявления на возбуждение уголовного дела частного-публичного обвинения.

Если в совершении предпринимательских преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, то уголовное дело может быть возбуждено по заявлению, во-первых, органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя, во-вторых, лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением, в-третьих, самого собственника предприятия, который формально не входит в орган управления этого предприятия. Если преступление совершено не руководителем, а иным сотрудником частного предприятия, то заявление может быть подано:

(1) руководителем коммерческой организации или (2) представителем коммерческой организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность. Мы не согласны с тем, что во всех указанных случаях уголовное дело носит частно-публичный характер [5].

Далее рассмотрим вопрос о том, на кого распространяется действие особого – частного-публичного порядка привлечения к уголовному преследованию в связи с подозрением в совершении предпринимательского преступления против собственности. Исходя из смысла закона, истолкованного Пленумом Верховного Суда России², к этим лицам следует отнести: 1) руководителя коммерческой организации; 2) члена органа управления коммерческой организации; 3) индивидуального предпринимателя. Во всех случаях указанные лица должны совершить предпринимательское преступление в связи с осуществлением предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащего им имущества в целях предпринимательской деятельности. При выполнении этого условия уголовное дело возбуждается в частно-публичном порядке – по заявлению потерпевшего. В ином случае уголовное дело должно возбуждаться в публично-правовом порядке.

Для следователя важным моментом, характеризующим специфику принятия решения о возбуждении уголовного дела по данной категории преступлений, является необходимость установления не одного из признаков предпринимательского преступления, а фактически полного юридического состава соответствующего преступления, в том числе элементов субъективной стороны преступления. В противном случае существует опасность принятия незаконного решения о возбуждении уголовного дела в отношении субъекта предпринимательской деятельности (часть 3 статьи 299 УК РФ).

Пленум Верховного Суда акцентировал внимание правоприменителей на том, что постановление о возбуждении уголовного дела выносится «только на основании сведений, полученных в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ»³.

Заявление потерпевшего (его представителя, законного представителя) о совершении в отношении него «предпринимательского» преступления порождает обязанность органа предварительного расследования проверить обоснованность заявления. Только в случае подтверждения «обвинения», изложенного в заявлении потерпевшего, данных, полученных в ходе доследственной проверки, которые будут отвечать требованиям статей 75 и 89

¹ Пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48.

² Пункты 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48.

³ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48.

УПК РФ, появляется основание для привлечения подозреваемого к уголовному преследованию. В связи с этим возникают определенные сложности, обсуждаемые в научной литературе [1] и связанные с тем, что сроки доследственной (предварительной) проверки заявления, поступившего от потерпевшего, весьма ограничены.

Акцент на обеспечении законности действий в стадии возбуждения уголовного дела является отличительной особенностью позиции Пленума Верховного Суда РФ, изложенной в пунктах 3–5 постановления от 15 ноября 2016 г. № 48. И это не случайно, ведь, как показывает практика, преступления такого рода раскрываются в подавляющем большинстве в ходе доследственной проверки. Поэтому получение достаточной совокупности обвинительных доказательств до возбуждения уголовного дела следует признать характерной чертой расследования данной категории преступлений. Материалы доследственной проверки, включая результаты оперативно-розыскной деятельности (ОРД), имеют решающее значение для дальнейшего расследования уголовного дела. Последнее, по сути, превращается в «оформление», то есть придание следственной формы фактическим материалам, полученным альтерпроцессуальным (неследственным) путем.

По данным К. Титаева и М. Шклярчук, большинство практиков убеждены в том, что преступления раскрывает сотрудник органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности. При этом каждый пятый из опрошенных учеными сотрудников правоохранительных органов отметил, что этим лицом является тот, кто проводит доследственную проверку, то есть раскрытие преступления происходит до возбуждения уголовного дела. Только каждый десятый из опрошенных высказался в пользу того, что раскрывает преступление следователь [6]. Исследование Д.И. Уракова, посвященное специфике раскрытия и расследования предпринимательских мошенничеств,

также показало, что подавляющее большинство этих преступлений раскрываются на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. Причем до 2013-2014 годов практика складывалась так, что поводом к возбуждению подобного рода дел служил рапорт оперуполномоченного, то есть дела возбуждались в публично-правовом порядке [7]. Теперь положение изменилось и сотрудники оперативного и следственного аппаратов должны осуществлять раскрытие преступления в установленные законом сроки проверки сообщения о преступлении – заявления потерпевшего. На наш взгляд, это делает правовой механизм противодействия преступности в сфере экономической деятельности менее эффективным и, соответственно, снижает уровень экономической безопасности. Мы придерживаемся мнения, согласно которому ограничивать публично-правовую деятельность компетентных государственных органов по выявлению и раскрытию предпринимательских преступлений против собственности неверно.

Обсуждение и заключения

Рассматриваемая нами проблема имеет решение только в контексте радикальной реформы правовой организации досудебного производства – по состязательному типу. Об этой реформе много говорится в последнее время. Суть ее должна состоять в том, чтобы отказаться от следственного порядка возбуждения и ведения уголовных дел и превращения всей деятельности органов публичного уголовного преследования (криминальной полиции) по выявлению и раскрытию преступлений в подготовку обвинения (уголовного иска), которое должен предъявлять прокурор в суде. Такой вариант реформы предварительного расследования, несмотря на его фантастичность, был бы решением всех «бумажных» проблем, которые приходится сейчас решать следователям, специализирующимся на расследовании анализируемой нами категории уголовных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения экономической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 302–329.
2. Александров А.С., Александрова И.А. Частно-публичное уголовное преследование по делам о мошенничестве // Уголовное право. 2013. № 2. С. 77–82.
3. Александров А.С. Субсидиарное обвинение // Государство и право. 2000. № 3. С. 75–83.
4. Александров А.С., Александрова И.А. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения: имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 88–92.
5. Александров А.С., Александрова И.А. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности предпринимателей и освобождения от нее // Уголовный процесс. 2017. № 6. С. 56–65.
6. Титаев К., Шклярчук М. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М., 2016. С. 40.

7. Ураков Д.И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Н. Новгород, 2017. С. 99 и след.

REFERENCES

1. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. Sovremennaya ugovlnaya politika obespecheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti putem protivodejstviya prestupnosti v sfere ehkonomiki: monografiya. M.: YUrlitinform, 2017. S. 302–329.
2. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. CHastno-publichnoe ugovlnoe presledovanie po delam o moshennichestve // Ugovlnoe pravo. 2013. № 2. S. 77–82.
3. Aleksandrov A.S. Subsidiarnoe obvinenie // Gosudarstvo i pravo. 2000. № 3. S. 75–83.
4. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. O nekotoryh posledstviyah otneseniya del o moshennichestve k kategorii del chastno-publichного obvineniya: imeet li obratnuyu silu ugovlno-processual'nyj zakon? // Ugovlnoe pravo. 2014. № 1. S. 88–92.
5. Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A. Osobyj poryadok privilecheniya k ugovlnoj otvetstvennosti predprinimatelej i osvobozhdeniya ot nee // Ugovlnyj process. 2017. № 6. S. 56–65.
6. Titaev K., SHklyaruk M. Rossijskij sledovatel': prizvanie, professiya, povsednevnost'. M., 2016. S. 40.
7. Urakov D.I. Ugovlnoe presledovanie po ugovlным delam o moshennichestve v sfere ehkonomicheskoy deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. N. Novgorod, 2017. S. 99 i sled.

Об авторе: Миллер Виктор Юрьевич, адъюнкт Нижегородской академии МВД России, начальник конвоя Отдельного батальона охраны конвоирования подозреваемых и обвиняемых Управления МВД России по г. Нижнему Новгороду

e-mail: millerviktor@mail.ru

©Миллер В.Ю., 2017

Статья получена: 19.10.2017. Статья принята к публикации: 12.12.2017.

Статья опубликована онлайн: 20.12.2017.

About the author: Miller Viktor YU., Postgraduate of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief of the convoy of the first platoon of the second company of a Separate Battalion of Guards and Convoy of Suspects and Accused of the Office of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the City of Nizhny Novgorod

e-mail: millerviktor@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.